

В лесу вокруг Конохи шел подросток, черные волосы и темные глаза, одетый в простую одежду, но на его одежде был символ клана Учиха.

Этим подростком был Итачи Учиха, пока он искал определенного человека в маске, он не мог не вспомнить, что произошло несколько дней назад.

Где-то в Конохе

Происходил заговор.

— Ты уверен в этом, Итачи? — спросил старик с белыми волосами и бородой, одетый в белую мантию, на которой были начертаны слова [Третий Хокаге].

— А в чем еще сомневаться, Хирузен? Мы должны выполнить миссию как можно скорее, — ответил другой старик.

— Не будь безрассудным, Данзо! — сказал Третий Хокаге, звуча немного раздраженно.

Итачи, стоявший на одном колене, спокойно наблюдал за их противостоянием.

Итачи был шпионом деревни по отношению к клану Учиха, он отвечал за доставку в деревню всей необходимой информации о перевороте Учих.

— Жаль, что Шисуй умер, иначе бы этот бред с государственным переворотом был бы прекращен, — сказал Третий Хокаге с легкой головной болью, он поддерживал Шисуи в прошлом, чтобы использовать Котоамацуками, но очень жаль, что он умер.

— Вам не стоит беспокоиться, Хокаге-сама, Данзо-сама, я выполню миссию.

При упоминании Шисуй, Итачи не мог не скорбеть о смерти своего друга.

Третий Хокаге лишь молча смотрел на Итачи,

— Ты не должен ничего делать, Итачи, мы еще можем избежать этого, — Третий Хокаге слегка покачал головой, ведь эта миссия могла стать последней для Итачи.

— Мы не можем позволить Учихам совершить государственный переворот! И ты это прекрасно знаешь, Хирузен.

— Да

Произнеся эти слова, Данзо поднялся, но не раньше, чем Третий Хокаге остановил его

— Подожди! Мы еще не приняли решение.

— Учихи начинают действовать, мы должны быть готовы.

— Просто будь готов.

Кивнув головой, Данзо вышел из комнаты.

Чувствуя сильную усталость, Третий Хокаге посмотрел на Итачи.

— Тебе тоже пора на покой, Итачи.

— Да, — ответил Итачи и, моргнув, исчез из комнаты.

Хотя Третий Хокаге хотел покончить с этой проблемой мирно, он знал, что без помощи Шисуи это будет сложно, и, конечно же, Данзо знал об этом.

Через несколько минут на базе Корня.

— Хорошо, выполняй миссию, — обратился Данзо к Итачи.

— Есть, — ответил Итачи, исчезая в мгновение ока.

После подтверждения исчезновения Итачи.

Начинай миссию, - сказал Данзо в определенном направлении, где быстро исчезли несколько фигур в масках.

— Как прикажете! Данзо-сама.

Увидев это, Данзо слегка улыбнулся, ведь его злейший враг будет уничтожен.

Слегка закрыв глаза, Итачи понял, какие планы вынашивает Данзо, но он твердо решил вынести смерть всего своего клана.

— Я просто надеюсь, что это правильное решение, — выпустив вздох, Итачи открыл глаза.

— Я нашел тебя

Через несколько часов и Хината, и Юки закончили играть, благо после времени, которое Хината провела без сознания, прошло не так много.

Солнце село, это был знак, что им пора возвращаться, и, как обычно, Юки проводил Хинату до ее дома.

В доме клана Хьюга сидел мужчина средних лет, с длинными черными волосами и белыми глазами.

В его голове пульсировала вена, можно сказать, что в данный момент он был весьма зол.

И причиной его гнева была его старшая дочь, пару лет назад она привела в его клан мальчика, он, конечно, этого не одобрил, но.

Пока он терялся в своих мыслях, к нему подошли двое детей.

— Добрый день, господин Хьюга, — сказал Юки с легким поклоном.

— Я... вернулась... отец, — произнесла Хината, звучавшая очень напряженно.

У Хиаши при виде мальчика на лбу выступила еще одна жилка - это был тот самый мальчик, от которого у него болела голова.

Год назад он пытался выгнать его из дома, но мальчик очень раздражал, так как появлялся на следующий день как ни в чем не бывало, он, конечно, не мог ругаться с ребенком из-за этого, у него была репутация, о которой нужно было заботиться.

Поэтому он использовал другой метод, заперев свою дочь, чтобы она не видела мальчика, что привело к тому, что его дочь сбежала, чтобы быть с мальчиком, он попытался использовать своего племянника Неджи, чтобы ударить мальчика, но у мальчика была очень хорошая способность контролировать людей, так как его племянник в итоге стал его хорошим другом, он попытался отправить некоторых членов клана, чтобы проучить его, но оказалось, что он подкупил всех, кого послал.

Он также пытался контролировать женщин клана, чтобы выгнать его, но все закончилось тем, что молодые матери полюбили мальчика и включили свой материнский инстинкт.

Кивнув головой, Хиаши действительно не знал, что делать с мальчиком.

— Старший Брат Юки, ты здесь!

И если этого было недостаточно, то его вторая дочь тоже увлеклась мальчиком, еще одна вена выступила у него на лбу, когда он увидел, как младшая дочь обнимает мальчика.

Если бы Хиаши спросили, ненавидит ли он мальчика, то ответ был бы отрицательным: он мог быть очень раздражающим, но в мальчике было что-то такое, что делало невозможным его ненавидеть.

— Хе-хе, Ханаби, как всегда милашка, — сказал Юки, погладив ее по голове.

— Хе-хе-хе, — почувствовав его нежное прикосновение, Ханаби покраснела и не смогла удержаться от счастливой улыбки.

На лбу Хиаши появилась еще одна вена, ему очень хотелось пойти и придушить мальчика, чтобы он перестал обманывать его дочерей.

— Ох! Чуть не забыл, это для вас, господин Хиаши, — сказал Юки, протягивая ему небольшую коробку, на что Хиаши нахмурился, открыл коробку, а там оказался маленький кусочек фруктового торта.

Слегка вздохнув, Хиаши подумал, не подкупили ли его, ведь каждый раз, когда мальчик приходил, он давал ему кусочек фруктового торта, а Хиаши любил фруктовые торты.

Ему было интересно, какая из двух его дочерей рассказала мальчику о его любимом блюде, но Хиаши, будучи взрослым, не мог ругаться с ребенком, который относился к нему по-доброму, в конце концов он решил впустить его в свой дом, хотя и со стиснутыми зубами.

Честно говоря, Хиаши немного побаивался мальчика, его умение манипулировать сердцами людей и снижать их бдительность было на высшем уровне, ему даже пришла в голову мысль, не был ли этот мальчик в прошлой жизни наемным убийцей.

«Думаю, ты не можешь быть настолько ужасен.»

Выпустив усталый вздох, Хиаши не смог бороться с мальчишкой, он мог только надеяться, что его дочери снимут повязку с глаз и увидят насквозь обман этого сопляка.

К несчастью для него, его дочери не собирались снимать повязку с глаз, иронично, что обладатели Бьякугана не видят и, возможно, даже лучшим глазам, в конце концов, любовь слепа.

<http://tl.rulate.ru/book/110872/4201993>